05 1991

1 4 5

ТУ-19-241-82

8

4

студия
ДИАФИЛЬМ

Пляшущие человечки

По повести А. Конан-Дойля

художник
Г. Сояшников

Этот дом в Лондоне на Беккер-стрит знают все. Многие люди, попавшие в беду, приходят сюда за помощью и советом. Здесь живёт знаменитый сыщик Шерлок Холмс.

Холмс—необыкновенный человек. Он скрипач и учёный, спортсмен и актёр. Но главное его занятие — разгадывать всякие тайны и загадки.

Однажды вечером Холмс сидел за столом и разглядывал какой-то листок бумаги. «Чем вы так заняты?» — спросил сыщика его друг, отставной военный врач Уотсон.

«Взгляните сами, Уотсон,—сказал Холмс. — Этот листок прислал мне некий мистер Кьюбитт из Норфолка. С виду это детский рисунок... Но так ли это! Впрочем, мистер Кьюбитт обещал сам приехать, вот он нам всё и объяснит». 5

Через полчаса на лестнице послышались шаги, и в комнату вошёл высокий грузный человек. Он сразу заговорил: «Я Кьюбитт. Извините, мистер Холмс, что я беспокою вас из-за пустяка. Я не придал бы значения этому рисунку, но он ужасно напугал мою жену Илси.

Расскажу всё по порядку,—продолжал мистер Кьюбитт.— Я женился год назад. Перед свадьбой Илси просила меня никогда не расспрашивать её о прошлом, ей оно было неприятно, и я дал такое обещание. 7

Целый год мы жили счастливо. Илси была весела и внимательна. Только однажды она расстроилась, когда получила письмо из Америки. Она прочитала письмо и швырнула его в огонь. Мне она ничего не сказала, а я не стал расспрашивать: обещание есть обещание.

А несколько дней назад я увидел на одном из подоконников нарисованных мелом пляшущих человечков.

Я стёр забавный рисунок и рассказал о нём Илси. Она очень заинтересовалась и попросила показать ей рисунок, если он появится опять.

Вчера утром на солнечных часах я нашёл листок, на котором тоже были нарисованы человечки, и показал его жене. Илси взглянула и тут же потеряла сознание. Это меня испугало.

Вот почему я взял этот листок и решил обратиться к вам, мистер Холмс». — «Вы поступили правильно, — сказал Холмс.—А теперь возвращайтесь домой и, если увидите новых пляшущих человечков, тщательно срисуйте их. Если же заметите что-нибудь подозрительное, немедленно приезжайте ко мне».

После отъезда мистера Кьюбитта Холмс часто разглядывал странный рисунок на листке, пытаясь проникнуть в его тайну.

Не прошло и двух недель, как мистер Кьюбитт снова появился на Беккер-стрит. Он плюхнулся в кресло и сказал усталым голосом: «Эта история действует мне на нервы. Я привёз вам целую кучу новых рисунков.

Это я обнаружил на двери каменного сарая вскоре после визита к вам.

Спустя два дня там же появился другой рисунок. Меня это стало бесить. Я решил подстеречь рисовальщика.

Я взял револьвер и засел в кабинете у окна, откуда хорошо была видна дверь сарая. Жена умоляла меня лечь спать.

Вдруг лицо её побледнело, я обернулся и заметил в темноте двора какую-то тень. Я бросился к двери. Илси не пустила меня.

Всё же я выбежал во двор, но там уже никого не было. Лишь на двери сарая остался след неизвестного: несколько пляшущих человечков.

Утром я увидел на двери ещё один рисунок. Очевидно, рисовальщик просто спрятался, когда я его искал, а как только я ушёл в дом, вылез из своего укрытия и докончил рисунок.

Я был сердит на жену за её вчерашнее поведение. Мы впервые в жизни повздорили. Илси уверяла, что опасалась за мою жизнь, потому не пускала меня. Согласитесь, что мне было трудно за это на неё злиться».

Холмс молча и внимательно выслушал рассказ мистера Кьюбитта, потом сказал: «Оставьте эти рисунки. Я займусь ими и, по всей вероятности, скоро пролью свет на это загадочное дело. Ждите от меня вестей».

Как только мистер Кьюбитт закрыл дверь, Холмс ринулся к столу, разложил перед собой бумажки и углубился в какие-то вычисления. Он работал несколько часов подряд, то напевая, то насвистывая, то хмурясь.

Вскоре работа была окончена. Холмс встал из-за стола и, потирая руки, сказал: «Ну, Уотсон, кажется, я напал на след. Ещё немного, и тайна будет раскрыта».

Через два дня неожиданно пришло письмо от мистера Кьюбитта с новыми человечками. «О! Это зашло слишком далеко!—воскликнул Холмс.—Нужно немедленно ехать в Норфолк, а то мы можем опоздать».

На станции, куда Холмс и его друг прибыли первым поездом, к ним бросился начальник: «Вы сыщики из Лондона! Или врачи! Спешите, она ещё жива! Негодяйка убила сначала мужа, потом выстрелила в себя».

Не дослушав его, Холмс вскочил в экипаж и в течение всего семимильного путешествия ни разу не раскрыл рта. Не часто сыщик бывал в таком плохом настроении.

Карета ехала по одной из самых живописных местностей Англии. На каждом шагу над зелёной равниной вздымались четырёхугольные башни церквей.

Наконец прибыли в Норфолк. Карета остановилась у высокого дома. Холмсу сразу бросился в глаза каменный сарай.

Юркий человек, оказавшийся местным инспектором полиции, сразу узнал Холмса. «Я поражён. Преступление совершено три часа назад, как же вы в Лондоне могли узнать о нём!» — спросил он удивлённо. «Я предугадал его, — ответил мрачно Холмс, — но, как видите, опоздал».

Старик врач, осматривавший тело убитого, сказал, что с одинаковым успехом мог бы допустить, что мистер Кьюбитт вначале выстрелил в жену, а потом в себя, так как револьвер лежал между ними на одинаковом расстоянии. 31

В старинном зале с высокими окнами Холмс уселся в кресло, чтобы выслушать показания служанок. Обе женщины говорили примерно одно и то же.

Они проснулись от громкого выстрела. Вскоре раздался второй, менее громкий. Служанки спустились со второго этажа и ещё на лестнице почувствовали запах пороха.

Хозяина они нашли в кабинете лежащим посреди комнаты лицом вниз. Хозяйка была ещё жива, она сидела на полу у окна, прислонясь головой к стене, и стонала.

Обе женщины утверждали, что окно кабинета было закрыто. Все двери в доме были тоже закрыты, так что никто не мог проникнуть в дом. Когда явилась полиция, хозяйку подняли и унесли. Вот и всё, что сообщили обе женщины.

Холмс решил осмотреть кабинет. Это оказалась малень- кая комнатушка с книжными полками по стенам и письмен- ным столом у окна.

Вдруг Холмс задумчиво произнёс: «Выстрела было два: одним убит мистер Кьюбитт, другим ранена его жена. Как же установить судьбу вот этой пули!—тут сыщик указал на отверстие в нижней перекладине рамы окна.—Значит, выстрела было не два, а три...

Первые два грянули почти одновременно, и служанки спросонья приняли их за один. Окно в это время было открыто. Помните, они сказали, что ещё на лестнице почувствовали запах пороха. Это могло быть лишь при сквозняке. Потом миссис Кьюбитт закрыла его и выстрелила в себя».

Продолжая осмотр дома снаружи, Холмс спросил: «Скажите, а далеко ли гостиница Элриджа?» — «Элридж — это фермер, он живёт рядом»,—ответил мальчик, работавший в конюшне. «Вот как!—удивился Холмс.—Тогда седлай лошадь. Ты отвезёшь туда мою записку».

Холмс адресовал письмо какому-то Абу Слени и строго-настрого наказал мальчику не отвечать ни на какие расспросы, лишь вручить послание и вернуться. Мальчик кивнул, пришпорил коня и ускакал.

«А теперь, инспектор,—сказал Холмс,—пока есть время, я расскажу вам всю эту историю. Я тщательно изучил записки и разгадал шифр. Он был несложный. Вся его хитрость заключалась в том, чтобы его принимали за детские рисунки.

Две записки начинались одними и теми же четырьмя человечками, из чего я заключил, что это обращение: ИЛСИ. Что же мог требовать неизвестный от миссис Кьюбитт! Конечно, свидания! Так я открыл второе слово: ПРИХОДИ. Ответ мисс Кьюбитт был краток. Она написала: НИКОГДА.

Теперь я узнал столько букв, что мог без труда прочесть любую записку. Так я узнал, что неизвестного зовут АБ СЛЕНИ и что живёт он у ЭЛРИДЖА. Когда же я получил последнюю записку, где было сказано: ИЛСИ ГОТОВЬСЯ К СМЕРТИ,—я сразу помчался сюда. К сожалению, я опоздал...»

Вдруг Холмс смолк и указал рукой на окно. По дорожке к дому шёл высокий смуглый мужчина в сером костюме и шляпе. «Это Аб Слени собственной персоной,—шепнул Холмс.—Будьте осторожны. Надо действовать решительно!»

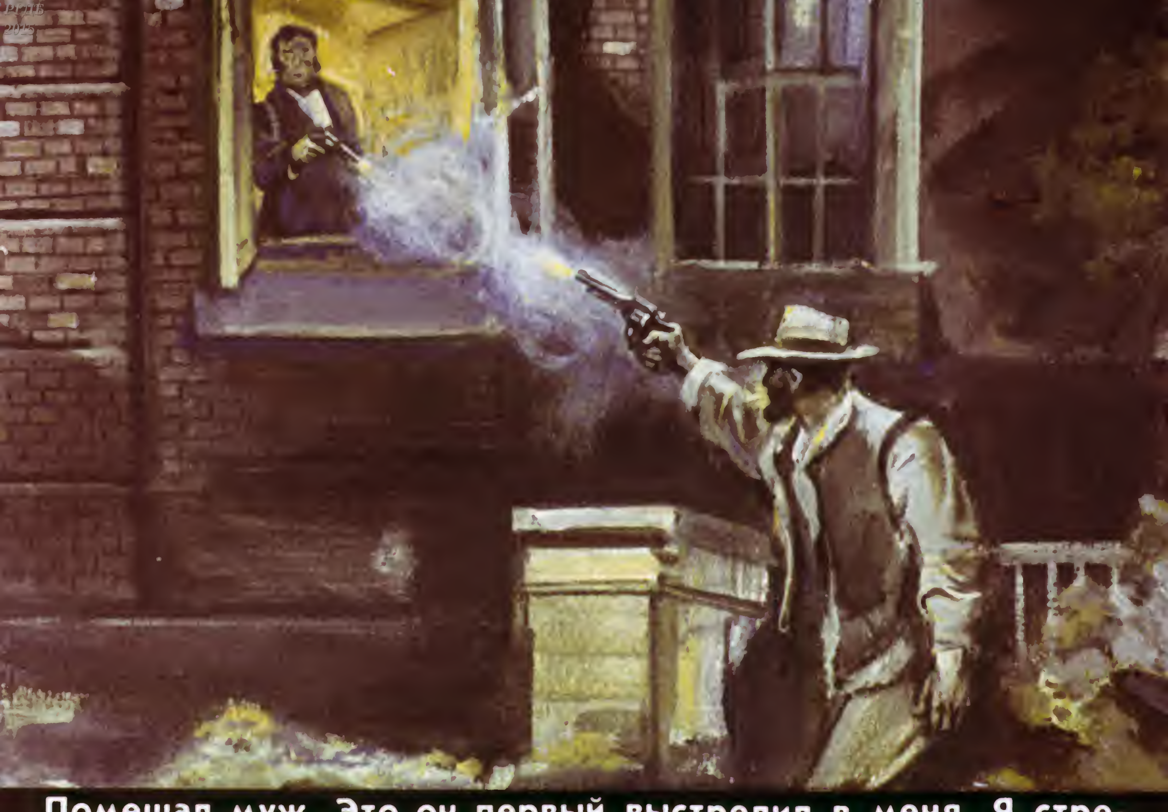
Как только преступник вступил в комнату, инспектор ловко надел на него наручники. «Очень мило! — опешил тот. — А что, миссис Кьюбитт заодно с вами!» — «Она ранена», — ответил Холмс.

«Неправда!—воскликнул преступник.— У меня бы никогда не поднялась рука стрелять в Илси.

Я знал её с детства, она была дочерью главаря нашей шайки в Чикаго. И мы были помолвлены. Илси умоляла меня порвать с прошлым, уехать, но я не решался. Тогда она уехала сама. Я долго искал её повсюду. И наконец нашёл здесь. Я писал ей, но она не отвечала. Прошлой ночью между нами должен был произойти разговор.

Помешал муж. Это он первый выстрелил в меня. Я стрелял в него, а не в неё.

Однако вы дурачите меня! Кто же написал эту записку, если не Илси? Только она знала наш шифр!» — «Всё, что придумано одним человеком, может быть разгадано другим, — сказал с усмешкой Холмс. — Записку написал я». 49

Вскоре состоялся суд. Учитывая то, что мистер Кьюбитт стрелял первым, суд приговорил Аба Слени к пожизненной каторге вместо смертной казни. Миссис Кьюбитт выздоровела и переехала жить в Лондон. Больше о ней ничего не известно.

Сценарий **М. Ландмана**
Художественный редактор **В. Дугин**
Редактор **В. Янсюкевич**

Д-088-89

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-80